

Научная статья / Research Article

УДК 94(57)+615.477

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-204-214

Татьяна Александровна Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Республика Хакасия, Россия

tak_74@mail.ru

НОРМИРОВАННОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В военные годы продовольственное обеспечение населения тыла являлось одной из острейших проблем государства. За сравнительно короткий период государственно-партийным властям удалось перестроить систему снабжения населения. В экстремальных условиях, при острой дефиците ресурсов и резком росте цен, введение нормированной системы распределения продуктов и товаров для жителей городов и рабочих поселков стало необходимой мерой. Цель исследования – на основе архивных материалов рассмотреть нормированное продовольственное снабжение населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Источниковой базой статьи стали делопроизводственные документы партийных фондов Российского государственного архива социально-политической истории, Национального архива Республики Хакасия и Архивного отдела аппарата администрации г. Абакана. В исследовании использованы принципы историзма, объективности и системности. В Хакасии, как и в других регионах страны, существовал дифференцированный подход в выдаче карточек населению. Нормированные продукты были доступны только владельцу карточек, а не любому покупателю. С введением нормированного продовольственного снабжения сразу же начались перебои с продуктами питания. На протяжении всего военного времени основой карточного снабжения населения являлся хлеб. Периодически нормы отпуска хлеба снижались, и к этому добавлялись запоздалые поставки. Анализ архивных материалов показал, что перебои с продуктами питания были связаны с недоработками, просчетами, халатностью и безответственностью местных чиновников, работников карточных бюро, хлебопекарен и торговых организаций. Карточное снабжение местных жителей было очень скучным, но даже при крайне ограниченном ассортименте товаров карточки являлись гарантией выживания.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Хакасия, Великая Отечественная война, карточная система, отделы рабочего снабжения, продукты питания, карточные бюро

Для цитирования: Кискидосова Т.А. Нормированное продовольственное снабжение населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 204–2014. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-204-214.

Tatyana Aleksandrovna Kiskidosova

¹ Khakassian Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Republic Khakassia, Russia

¹ tak_74@mail.ru

RATIONED FOOD SUPPLY TO THE POPULATION OF KHAKASSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (OF 1941–1945)

During the war years, food supply to the population of the rear was one of the most acute problems of the state. In a relatively short period of time, the state and party authorities managed to rebuild the supply system for the population. In extreme conditions, with an acute shortage of resources and a sharp rise in prices, the introduction of the rationed distribution system of food and goods for residents and working villages became a necessary measure. The purpose of the study is to examine the rationed food supply to the population of Khakassia during the Great Patriotic War using the archival materials. The source base of the article is the records of the party funds of the Russian State Archive of Socio-Political History, the National Archive of the Republic of Khakassia, and the Archival Department of the Abakan Administration. The research uses the principles of historicism, objectivity, and consistency. In Khakassia, as in other regions of the country, there was a differentiated approach to issuing cards to the population. The rationed products were available only to the cardholder, not to any customer. With the introduction of rationed food supply, food shortages began immediately. Throughout the war, bread was the basis of the card supply of the population. From time to time, the bread supply rates decreased, and delayed deliveries took place along with this. An analysis of archival materials showed that the food shortages were due to deficiencies, miscalculations, negligence, and irresponsibility of local officials, employees of card bureaus, bakeries, and trade organizations. The card supply to local residents was very scarce; but even with an extremely limited range of goods, cards were a guarantee of survival.

Keywords: Eastern Siberia, Khakassia, Great Patriotic War, card system, departments of food supply to workers, food, card bureaus.

For citation: Kiskidosova T.A. Rationed food supply to the population of Khakassia during the Great Patriotic war (of 1941–1945)// Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 4. P. 204–214. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-204-214.

Введение. В последние годы усилился интерес историков к теме повседневной жизни населения в военные годы. Великая Отечественная война стала настоящим испытанием для всех слоев населения нашей страны, как оказавшихся в зоне оккупации, так и в тылу. В военное время одной из важнейших проблем государства стало обеспечение продовольственными и промышленными товарами населения. Вопросы продовольственного снабжения населения тыла во время Великой Отечественной войны рассмотрены в многочисленных работах [1–4 и др.]. Исследование условий и качества жизни людей в экстремальных условиях войны позволило ученым изучить и объективно оценить повседневную жизнь того времени. Региональным особенностям нормированного продо-

вольственного снабжения посвящен ряд статей [5–8 и др.]. Исследователи обратили внимание на нарушения и экономические преступления, связанные с карточным распределением в отдельно взятых тыловых районах страны. Нормированное распределение продуктов питания в Красноярском крае в военное время рассмотрели Л.Э. Мезит и В.К. Лушников [9, 10]. Если Л.Э. Мезит затронула карточное снабжение в контексте условий жизни населения, то В.К. Лушников сконцентрировал внимание на практике распределения карточек на продукты питания. По мнению В.К. Лушникова, нормированная система распределения продовольствия способствовала увеличению затрат свободного времени населения на получение и отоваривание продовольственных карточек

из-за простаивания в очередях [10, с. 121]. Исследователь ограничился вопросами работы карточного бюро, привел примеры распределения карточек и влияния карточной системы на повседневную жизнь и здоровье местных жителей. В то же время нормированное продовольственное снабжение в Хакасии в военную эпоху остается недостаточно изучено. Привлечение архивных источников, ранее не вводимых в научный оборот, позволит глубже и подробнее рассмотреть данную тему.

Цель исследования – на основе архивных данных рассмотреть нормированное продовольственное снабжение в Хакасии в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. В статье были применены общенаучные и общехistorические принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма, понимаемый как постижение объективной закономерности исторического процесса и основанный на анализе возможного круга источников, позволяет изучать явления в их развитии. Принцип объективности требует рассматривать любые события в их многогранности и противоречивости. Историко-системный метод дает возможность изучить исторические явления и процессы как целостные системы. Источниковой базой работы стали архивные материалы трех архивов: делопроизводственная документация партийных органов власти Национального архива Республики Хакасия (НАРХ) Ф. П-2 (Хакасский областной комитет КПСС), Ф. Р-39 (Исполнительный комитет Хакасского областного совета депутатов трудящихся), Ф. П-4 (Черногорский городской комитет ВКП(б)); Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17 ЦК КПСС (1898, 1903–1991), организационно-инструкторский отдел, материалы горкомов, обкомов и крайкомов и ЦК компартий союзных республик Ф. 44 (1944 г.), Ф. 45 (1945 г.); Архивного отдела аппарата администрации г. Абакана Ф. 15 (Исполнительный

комитет Абаканского городского Совета народных депутатов).

Результаты и их обсуждение.

Продовольственное обеспечение населения, как всей страны в целом, так и отдельно взятого региона, является важной стратегической задачей. В условиях военного времени основные ресурсы были направлены на обеспечение фронта, тогда как тыл снабжался по остаточному принципу. Дефицит продовольствия усилился из-за оккупации врагом территории, где располагалась значительная часть продовольственных запасов и предприятий пищевой промышленности. Удовлетворение населения тыла продуктами питания и необходимыми промышленными товарами стало одной из основных проблем советского правительства. В экстремальных условиях, когда нарушались связи с производством и ассортимент товаров стал очень бедным, требовались новые формы и методы работы торговых организаций. Система снабжения перестраивалась на основе введения нормированного распределения товаров. В основе снабжения населения в годы Великой Отечественной войны лежало государственное централизованное нормированное распределение хлеба, продовольствия и промышленных товаров [3, с. 38].

Постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. в стране вводилось централизованное распределение продовольствия и промышленных изделий по карточкам. Нормирование распространялось на хлеб, муку, крупу, макаронные изделия, сахар, кондитерские изделия, жиры, мясо, мясопродукты, рыбу и рыбопродукты, из промышленных товаров – на хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, швейные изделия, трикотаж, чулки-носки, кожаную и резиновую обувь, мыло [2, с. 21]. Плановое ведение хозяйства позволило государству создать систему централизованного распределения важнейших предметов потребления [9, с. 29]. Карточная система охватила все жизненно важные сферы снабжения населения городов. Продажа

таких товаров повседневного спроса, как соль, чай, осуществлялась повсеместно, но лишь по талонам карточек или отдельным талонам. Обеспечение горожан в регионах картофелем и другими овощами возложили на исполкомы местных Советов депутатов трудящихся. Они самостоятельно устанавливали соответствующие нормы. Молоко в городах направлялось преимущественно для снабжения детей, детских лечебных учреждений, рабочих вредных цехов и предприятий общественного питания [11, с. 423].

Карточная система снабжения вводилась постепенно, в ряде мест не было карточек на некоторые продукты. В Красноярском крае, в т. ч. в Хакасии, к карточной системе снабжения перешли в сентябре – ноябре 1941 г. В Хакасской автономной области карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия вводились для населения городов и рабочих поселков: в Абакане и Черногорске, на Абаканском лесозаводе и в рабочих поселках Саралинского и Ширинского районов [12, л. 3].

Нормированные продукты и товары были доступны только владельцу карточек и распределялись они властными структурами. По мнению А.В. Шалака, с одной стороны, при перестройке экономики на военный лад введение карточной системы позволяло нормализовать торговлю, обеспечить минимумом возможного все население. С другой стороны, при резком сокращении потребления продуктов питания и товаров, когда дефицитом являлось практически все, место в распределительной системе, возможность распределять товары и продукты резко повышали статус представителей властных структур, их реальные возможности определять положение других [13, с. 28].

Для руководства снабжения в стране было создано Управление по нормированному снабжению в составе Наркомата торговли СССР. Областные, городские и районные советы создавали в своих структурах новые отделы (бюро по выдаче продовольственных и про-

мышленных карточек, отделы торговли, общественного питания и др.). В их компетенции были социально-бытовые вопросы [4, с. 30]. Исполнительные комитеты городских и районных Советов депутатов трудящихся занимались выдачей продовольственных и промышленных карточек. Каждый месяц они посыпали заявку в областное картбюро (бюро по выдаче и учету продовольственных карточек), где указывали необходимое количество карточек и талонов. Рабочие получали продовольственные карточки на предприятиях и в организациях, неработающие – в жилищных конторах или в карточных бюро [10, с. 120]. С 1 декабря 1941 г. решением Хакасского областного совета депутатов трудящихся в Абакане стало действовать областное картбюро со штатом 3 человека Начальником областного карточного бюро был назначен А.С. Каскевич. Одновременно с областным картбюро Абаканский горисполком организовал городское картбюро со штатом 3 человека Областное картбюро осуществляло распределение по всем участковым карточным бюро [14, л. 173]. Начальник картбюро обязывался производить выдачу хлебных и продовольственных карточек в строгом соответствии с инструкцией Наркомторга и указаниями вышестоящих организаций. Каждый квартал он проводил инструктивные совещания с кассирами и бухгалтерами, выдающими хлебные карточки в учреждениях и на предприятиях. К обсуждаемым вопросам относился порядок выдачи, хранения карточек, предоставления отчетности и др. [15, л. 13].

Нормированный продовольственный товар отпускался по карточкам через сеть предприятий торговли и общественного питания. Для того чтобы ликвидировать очереди, население прикрепили к определенным магазинам, сеть которых заметно расширилась. Нормы снабжения дифференцировались по четырем потребительским группам населения: рабочие и инженерно-технические работники (ИТР); служащие; иждивенцы; дети до 12 лет. Для рабочих и служащих карточная норма хлеба имела две

категории. Первая категория включала: рабочих, ИТР оборонной, угольной промышленности, рудников (занятых на подземных работах), трубопрокатных заводов черной металлургии, вредных цехов химической промышленности и т. д. Ко второй категории относились работники других отраслей индустрии и остальное городское население, не вошедшее в первую категорию. В октябре 1941 г. норма хлеба по первой категории была от 800 г до 1,0–1,2 кг хлеба в сутки, по второй – 500–600 г, иждивенцы и дети старше 12 лет получали по 300–400 г хлеба [4, с. 30].

Дополнительно к карточной системе в городах и городских поселениях для детей школьного возраста вводились горячие завтраки за счет продукции подсобных хозяйств местных торговых организаций. Несмотря на дополнительные меры питания, все же оно было во время войны недостаточным. Распределение хлебных карточек по категориям среди населения рассмотрим на примере Черногорска. На январь 1942 г. выдача карточек горожанам была произведена следующим образом: 1) по 800 г – 4 231 шт; 2) по 600 г – 2 332; 3) по 500 г – 256; 4) по 400 г (служащим) – 465; 5) по 400 г (иждивенцам) – 14 597 шт. Всего в этом месяце для карточек расход печеного хлеба составил 332,5 т. Отдельные категории населения городов, находившиеся на государственном обеспечении, не получали карточек, к ним относились: учащиеся фабрично-заводского обучения (ФЗО), пациенты домов престарелых, воспитанники детских домов и др. Для них требовалось выделить дополнительно муки на разные нужды: 24 т – для трудового батальона (1000 чел.); 24 т – для учеников ФЗО (1000 чел.); 10,2 т – для больницы, детских садов и яслей. Кроме этого нужно было обеспечить школьников горячими завтраками в виде булочек (на 5 тыс. чел. по 100 г), для буфета госпиталя (по 100 г на 500 чел.), для столовых (1 т муки) и для продажи в столовых рудника (8 т муки). Городские власти Черногорска обратились в Хакас-

ский обком партии с просьбой об оказании помощи и выделении дополнительного 240 т муки [16, л. 2, 3].

В декабре 1941 г. были определены ежедневные нормы питания для взрослого человека (по данным Черногорска). Ежедневно одному рабочему полагалось: хлеб – 500–800 г, мясо – 150, масло растительное – 20, масло животное – 20, крупа – 70, мука – 50, вермишель – 60, рыба – 60, сельдь – 40, сахар – 25 г. Служащие, иждивенцы и дети получали меньше этих норм. Не всем торговым организациям удавалось обеспечить оперативное снабжение населения продовольствием. Перебои с продуктами стали ощущаться сразу с введением нормированного снабжения. В январе 1942 г. Черногорский горком ВКП(б) обратился в Красноярский крайком ВКП(б) об увеличении наряда на муку в количестве 40 т, так как спущенный наряд на текущий месяц (240 т) не обеспечил покрытия расходов хлеба. Одновременно городские власти Черногорска, мотивируя национальные особенности питания прибывшего на шахты трудового батальона из Казахстана, обратились в Хакасский обком ВКП(б) с просьбой о выделении ежемесячно 9 т конского мяса сверх указанной потребности [16, л. 1 об.].

Для обеспечения потребителей продуктами питания была введена система прикрепления продовольственных карточек к магазинам и столовым. Торговая сеть Наркомторга и других организаций также перешла на обслуживание потребителей в порядке закрытой торговли [1, с. 101]. Во многих магазинах предлагался скучный ассортимент товаров. Например, в Черногорске в магазинах в основном продавали хлеб по карточкам и редко предлагались товары ширпотреба [17, л. 40 об.]. На областных партийных конференциях неоднократно поднимался вопрос о своевременном и систематическом снабжении продуктами и промтоварами специалистов промышленности, сельского хозяйства, врачей, учителей, а также детских и социально-бытовых учреждений [18, л. 35].

Карточное распределение продуктов и промышленных товаров не касалось крестьян. Нормированные продукты и товары были доступны только владельцу карточек, а не любому покупателю. Введение в городах карточной системы не давало возможности жителям сел покупать необходимые продовольственные и промышленные товары в государственных магазинах. Рацион сельского населения зависел исключительно от количества выработанных ими трудодней. В сельской местности централизованные фонды продовольствия выделялись для партийно-советской номенклатуры, совхозных рабочих и служащих, интеллигенции (учителя, врачи, агрономы и др.), инвалидов войны и эвакуированных граждан, а также для детдомов и эвакогоспитателей. Вместо продовольственных карточек в сельских населенных пунктах вводились талоны и списки, по которым выдавали хлеб и другие продовольственные товары. Решением исполкома Красноярского крайсовета в 1943 г. в сельских местностях были установлены следующие нормы хлеба (в день): а) рабочим и приравненным к ним (врачам, учителям, агрономам и др.) – до 500; б) служащим – 300 г; в) иждивенцам и детям до 12 лет – до 200 г. При установлении норм требовалось исходить из утвержденного фонда и расхода хлеба в месяц. При этом исполкомам райсоветов совместно с торговыми отделами предоставлялось право уменьшать норму отпуска хлеба рабочим и служащим, а также снимать со снабжения хлебом членов семей в зависимости от их обеспеченности продовольственными ресурсами от собственных хозяйств [19, л. 132 об.].

Нередко по разным причинам случались сбои с продовольственным снабжением сельского населения. Полученный хлеб распределялся без обоснованных данных, а контроль за расходованием хлеба не производился. В результате в июне 1942 г. в Ташебинском сельпо учителя и медицинские работники вообще не получали хлеб, хотя на складах сельпо определенное количество муки имелось. Коллектив учителей обра-

тился за разъяснением ситуации к заведующему райторгом Усть-Абаканского района Урыбину, но ответа не последовало. После выяснения обстоятельств им выдали положенные продукты: муку, пряники и сахар. Несколько месяцев ранее в этом же Ташебинском сельпо хлеб перерасходовали из-за того, что в списки для продажи хлеба незаконно включили работников сельпо, эвакуированных (занятых в колхозе) и других лиц, которым не полагались талоны, так как они не входили в списки [20, с. 3].

Нормы отпуска хлеба в годы войны менялись в сторону уменьшения. С осени 1943 г. повсеместно снижались нормы снабжения хлебом, что во многом было связано с началом освобождения западных территорий СССР, население которых требовалось принимать в расчет при распределении продовольствия. Нормы хлеба повсеместно еще уменьшались из-за засухи. 15 ноября 1943 г. вышло Постановление СНК СССР «Об экономии и расходовании хлеба». Новые нормы хлеба составили: рабочим в пределах 500 г в день, служащим до 300 г в день, иждивенцам и детям в пределах 200 г в день. Решением исполкома Красноярского края с 21 ноября 1943 г. в городах и рабочих поселках ежедневные нормы хлеба для рабочих и ИТР были следующие: а) угольной и металлургической промышленности, важнейших оборонных предприятий, железнодорожных узлов, станций по списку – 700 г; б) остальной оборонной промышленности, важнейших железнодорожных станций и портов – 650; в) отнесенных к первой категории – 600 г. Для других категорий населения: служащим всех отраслей народного хозяйства – 400 г, иждивенцам и детям – 300 г. Специально для рабочих и ИТР, занятых в лесной и рыбной промышленности, ежедневная норма хлеба устанавливалась по дифференцированным нормам в зависимости от характера работы и выполнения норм выработки: перевыполнившим нормы выработки – 700 г, выполнившим – 600, невыполнившим – 500 г. Для рабочих и ИТР, занятых на подземных работах, а

также в горячих и вредных цехах в пределах утвержденных контингентов, сохранялась норма 1000 г в день, остальным рабочим и ИТР горячих и вредных цехов – 800 г. Все виды дополнительного отпуска хлеба сверх нормы, установленные по карточкам, были отменены. Дополнительный отпуск хлеба сверх нормы сохранялся за следующими категориями: школьникам городских школ – 50 г на завтрак, по литературным карточкам, специальным обеденным карточкам – советскому партийному акту городов и районов, а также работникам науки, искусства и литературы к обеду – 200, донорам к питанию на донорских пунктах в дни сдачи крови – 400 г в день [19, с. 132].

Снабжение продовольствием для большей части городского населения сводилось в основном к «отовариванию» хлебом, однако и с его поставками возникали перебои. Неправильное регулирование хлебными фондами, несвоевременная выпечка и подвоз хлеба, невыполнение плана вывозки глубинного зерна, невыполнение плана припека хлеба в районных центрах и в Абакане приводили к срыву снабжения населения хлебом. На хлебозаводах и пекарнях нарушался суточный режим выпечки хлеба. Перебои с хлебом в магазинах вызывали недовольство граждан. Торговые заведения порой не могли или не успевали оперативно обеспечить продовольствием местных жителей. Карточные бюро могли задержать выдачу карточек на пять дней, и в результате образовывались длинные многочасовые очереди. Эти очереди отнимали много времени и изматывали людей [21, л. 233 об.].

В 1942 г. наблюдалось несколько случаев недостаточного снабжения хлебом жителей Абакана. Все сбои произошли по вине городских хлебовыпекающих и торговых предприятий. Такие организации, как Хакторг и Хлебокомбинат, неоднократно получали предупреждения горкома партии о перестройке работы на военный лад. Хлебокомбинат систематически недодавал хлеб торго-

вым организациям, что привело к тому, что в определенные дни не удалось обеспечить некоторые группы населения хлебом по установленным нормам. В магазинах отсутствовали графики завоза хлеба и не контролировали своевременность продуктовых поставок. Хлебокомбинат не имел переходного запаса хлеба, а хлеботоргующие организации не организовали ночных завозов хлеба в магазины. Некоторые продавцы магазинов допускали необоснованные нарушения очередности в отпуске хлеба, что очень раздражало покупателей и провоцировало поток жалоб. Нервозная обстановка обострялась грубым отношением со стороны торговых работников. Масса нарушений повлекла ряд предписаний со стороны местных органов власти. Хакторг обязывался: обеспечить ночной завоз хлеба в магазины, увеличить часы работы отдельных магазинов, которые торговали хлебом по установленной норме. Руководители предприятий, выпекающих хлеб, должны были обеспечить бесперебойную выпечку хлеба с расчетом доставки его в магазины, распределяя следующим образом: 70 % – к 5 ч утра и 30 % – к 11 ч дня [22, л. 53].

Перебои с хлебом наблюдались не только в городах, но и в районах Хакасии. В течение февраля – апреля 1942 г. в Шарыповском районе сложилась критическая ситуация со снабжением хлебом рабочих и служащих. Перерывы с поставками хлеба продолжались в течение 10 и даже 20 дней, разнарядка на завоз и размол зо т зерна не выполнялась в течение месяца. Пекарни, имевшие в запасе необходимое количество муки, не выпекали хлеб вовремя, потому что не было дров. Возле магазина Шарыповского райцентра образовывались очереди с 2–3 часов ночи. Председатель райпотребсоюза Итпеков получил строгое предупреждение и обязывался принять соответствующие меры по устранению перебоев со снабжением хлебом и обеспечению необходимым запасом топлива при пекарнях и столовых. Районная прокуратура занималась расследованием причин

ненормального снабжения хлебом. В итоге виновных привлекли к ответственности [23, л. 44].

В 1944 г. в Аскизском и Таштыпском районах жителей, подлежащих карточному снабжению, нерегулярно и не в полной мере снабжали продовольствием. В апреле

— мае в течение 5–10 дней были перебои в снабжении хлебом учителей, работников детских учреждений, сельских специалистов и других представителей социально-бытовых групп. Ежедневно представители сельской интеллигенции должны были получать 500 г хлеба. Таштыпский и Аскизский райисполкомы Советов депутатов тружеников самовольно снижали им норму хлеба до 400 г, а порой и до 300 г. Складывалось впечатление, что в этих районах осуществляли формальный контроль над правильной реализацией государственных фондов хлеба. Реализация хлебных фондов внутри районов проводилась бесконтрольно и доверялась второстепенным людям. Обеспечение транспорта для перевозки зерна из Абакана исполнкомом Хакасского облсовета поручил исполнку Таштыпского райсовета, который надеялся на транспортировку из города и не занимался в своем районе привлечением лошадей единоличников, учреждений и организаций. Районные торговые отделы и сельские поселковые отделы выдавали зерно вместо хлеба, нередким явлением стали перебои с выпечкой хлеба. В итоге задание по своевременной доставке зерна в Таштыпский район оказалось невыполненным [24, л. 206].

Торговые организации, ответственные за снабжение населения, нередко неправлялись со своими обязанностями. Например, в 1944 г. возникли перебои со снабжением учителей хлебом во многих сельпо Боградского, Аскизского и других районов. Учителям ряда сел не выдавали хлеб от 8 до 15 суток, а в с. Таштып — 25 дней. Неоднократно Хакторг с опозданиями и нерегулярно снабжал хлебом совхозных учителей. Если Хакпотребсоюз систематически обеспе-

чивал пайками учителей сельской местности, то единовременный паек с большим опозданием выдавался учителям, работавшим в местах обслуживания торговой сетью леспродторга и золотопродснаба. В результате проверки было установлено, что леспродторг не обеспечил учителей ни продуктами, ни промтоварными единовременными пайками. В золотопромышленных поселках учителя получили только продовольственные товары. Балахчинский золотопродснаб выдал каждому учителю товаров на 97 руб. Учителям Абакана и совхозов области достались от Хакторга только 19 % положенного количества товаров. В целом по области наблюдались случаи разбазаривания и выдачи учительских фондов не по назначению, в Таштыпском районе «потеряно» 20 шт. вещей, в Ширинском районе пропали товары на 8,5 тыс. руб. и т. д. Подобные случаи объясняли тем, что областной торговый отдел не контролировал выполнение постановления правительства [25, л. 106]. Согласно решению партийного руководства, в создавшихся условиях требовалось повысить ответственность областных и районных торговых отделов за использование хлебных фондов и срочно установить порядок расходования и учета в районах [20, л. 4].

Заключение. Повсеместное введение нормированной системы распределения продовольственных и промышленных товаров стало необходимой мерой советского правительства во время Великой Отечественной войны. В Хакасии, как и в других регионах страны, существовал дифференцированный подход в выдаче карточек населению. В отличие от крестьян, жители городов и рабочих поселков, обеспеченные карточками, получили гарантию на продовольственное обеспечение. Лицам, лишенным карточного снабжения, приходилось самостоятельно себя обеспечивать всем необходимым и искать дополнительные продовольственные источники. Карточное снабжение местных жителей было очень скучным, но даже при ограниченности ассортимента товаров карточки являлись гарантшей выживания. Основой норми-

рованного продовольственного снабжения являлся хлеб, который нередко поступал с большим опозданием. При нормированном распределении продуктов и товаров нередко были злоупотребления и нарушения. Задержки поставок и недостаточность фондов продовольствия способствовали снижению норм выдачи

хлеба. Нарушения в очередности отпуска хлеба вызывали массовые недовольства. В то же время в условиях тотального дефицита продуктов и товаров карточная система позволила выжить многим людям.

Список источников

1. Чернявский У.Г. Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1964. 208 с.
2. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с.
3. Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 36–42.
4. Зинич М.С. Повседневная жизнь советского народа в годы Великой Отечественной войны. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 347 с.
5. Кабирова А.Ш. Продовольственное снабжение населения Татарстана в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 2, ч. 2. С. 148–156.
6. Цыретарова Б.Б. Продовольственное обеспечение населения Бурятии в 1941–1945 гг.: карточная система и общественное питание // Новый исторический вестник. 2010. № 2 (4). С. 34–42.
7. Потемкина М.Н. Нарушения законности в сфере карточного снабжения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Т. 1. Екатеринбург: УПИ, 2020. С. 624–631.
8. Маркова Е.А. Введение и функционирование карточной системы в Москве на начальном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 204–212.
9. Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2. С. 29–32.
10. Лушников В.К. Нормированное распределение продуктов в Хакасии и в южных районах Красноярского края (1941–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. Вып. 7-3. С. 118–122.
11. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.
12. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 927.
13. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998. 183 с.
14. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 459.
15. Архивный отдел аппарата администрации г. Абакана. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 25.
16. НАРХ. Ф. П-4. Оп. 19. Д. 13.
17. НАРХ. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 2.
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 44. Д. 752.
19. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 426.
20. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 927.

21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 995.
22. НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 66.
23. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 417.
24. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 476.
25. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1029.

References

1. Chernyavskii U.G. Voina i prodovol'stvie: Snabzhenie gorodskogo naseleniya v Velikuyu Otechestvennuyu voynu (1941–1945 gg.). M.: Nauka, 1964. 208 s.
2. Lyubimov A.V. Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. M.: Ehkonomika, 1968. 231 s.
3. Orlov I.B. Kartochnoe snabzhenie v 1941–1943 gg.: raschety i proschety // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2010. № 3. S. 36–42.
4. Zinich M.S. Povsednevnaya zhizn' sovetskogo naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initiativ, 2019. 347 s.
5. Kabirova A.SH. Prodovol'stvennoe snabzhenie naseleniya Tatarstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2009. Т. 151, kn. 2, ch. 2. S. 148–156.
6. Tsyretarova B.B. Prodovol'stvennoe obespechenie naseleniya Buryatii v 1941–1945 gg.: kartochnaya sistema i obshchestvennoe pitanie // Novyi istoricheskii vestnik. 2010. № 2 (4). S. 34–42.
7. Potemkina M.N. Narusheniya zakonnosti v sfere kartochnogo snabzheniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) // Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Т. 1. Ekaterinburg: UPI, 2020. S. 624–631.
8. Markova E.A. Vvedenie i funktsionirovanie kartochnoi sistemy v Moskve na nachal'nom ehtape Velikoi Otechestvennoi voiny // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2019. № 4. S. 204–212.
9. Mezit L.EH. Usloviya zhizni naseleniya Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2010. № 2. S. 29–32.
10. Lushnikov V.K. Normirovannoe raspredelenie produktov v Khakasii i v yuzhnykh raionakh i Krasnoyarskogo kraya (1941–1945 gg.) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2012. Vyp. 7-3. C. 118–122.
11. Chadaev YA.E. Ehkonomika SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.). M.: Mysl', 1985. 494 s.
12. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Khakasiya (NARKH). F. P-2. Op. 1. D. 927.
13. Shalak A.V. Usloviya zhizni i byt naseleniya Vostochnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945). Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. ehkon. akad., 1998. 183 s.
14. NARKH. F. R-39. Op. 1. D. 459.
15. Arkhivnyi otdel apparata administratsii g. Abakana. F. R-15. Op. 1. D. 25.
16. NARKH. F. P-4. Op. 19. D. 13.
17. NARKH. F. P-4. Op. 22. D. 2.
18. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 17. Op. 44. D. 752.
19. NARKH. F. R-39. Op. 1. D. 426.
20. NARKH. F. P-2. Op. 1. D. 927.
21. RGASPI. F. 17. Op. 45. D. 995.
22. NARKH. F. P-11. Op. 1. D. 66.
23. NARKH. F. R-39. Op. 1. D. 417.
24. NARKH. F. R-39. Op. 1. D. 476.
25. NARKH. F. P-2. Op. 1. D. 1029.

Статья принята к публикации 01.07.2025/
The article has been accepted for publication 01.07.2025.

Информация об авторе:

Татьяна Александровна Кискидосова, заведующая сектором истории, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Tatyana Aleksandrovna Kiskidosova, Head of the History Sector, Candidate of Historical Sciences

